

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
6 December 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2951/2017* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Дмитрием Воронковым (представлен адвокатом Сергеем Подузовым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	9 января 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 15 февраля 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 октября 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	произвольное задержание и пытки
<i>Процедурные вопросы:</i>	несовместимость с Пактом; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; произвольное задержание
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 7, рассматриваемая отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктами 1, 3 и 4 статьи 9
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (пункт 2 b))

1. Автором сообщения является Дмитрий Воронков, гражданин Российской Федерации 1988 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, и по пунктам 1, 3 и 4 статьи 9 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Автор представлен адвокатом.

* Приняты Комитетом на его 136-й сессии (10 октября — 4 ноября 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чонрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

Факты в изложении автора

2.1 2 июня 2012 года автор был арестован по подозрению в продаже наркотиков, после того как полицейские обыскали его сумку и обнаружили несколько упаковок с порошкообразным веществом, и был доставлен в отделение полиции № 30, входившее в состав Отдела полиции Западного округа в Краснодаре. По дороге в отделение полиции и во время нахождения там он подвергся избиениям со стороны нескольких полицейских. Один из офицеров ударил автора по голове, прежде чем поместить его в полицейский автомобиль, а затем нанес ему еще несколько ударов в машине по пути в отделение полиции. В полицейском отделении автора отвели в комнату для допросов, где двое полицейских продолжали избивать его и угрожать ему до тех пор, пока он не согласился подписать документ, дающий разрешение полиции на обыск его квартиры. В тот же день автор был доставлен в больницу и осмотрен врачом. Врач перевязал левый глаз автора, который был травмирован сотрудниками полиции, и подписал бумаги, подтверждающие, что состояние здоровья автора допускает его административное задержание. Автора доставили обратно в полицейский участок и заставили подписать отказ от права на помощь адвоката. Затем он был доставлен в другое медицинское учреждение для проверки на наркотическое и алкогольное опьянение. Согласно токсикологическому заключению, он не находился в состоянии интоксикации¹. Кроме того, было отмечено, что у автора имелась свежая гематома вокруг левого глаза. Сотрудники представили начальнику отделения полиции протокол об административном задержании автора в соответствии со статьей 6.8 Кодекса об административных правонарушениях² и продержали автора всю ночь в отделении полиции.

2.2 3 июня 2012 года автор был переведен в специальный приемник для лиц, подвергнутых административному аресту. Первоначально приемник отказался принять автора из-за того, что полиция не оформила необходимые процессуальные документы и у автора имелись видимые повреждения на голове. После этого сотрудники полиции отвезли автора обратно в отделение полиции и предъявили ему обвинение в неподчинении законным приказам полиции. Для обоснования нанесенных автору травм полицейские ложно заявили, что им пришлось применить силу во время задержания автора, потому что тот пытался убежать. Позже в тот же день автор был вновь доставлен в спецприемник, где судья, присутствовавший в приемнике, провел рассмотрение дела и санкционировал его административный арест. Автору не разрешили присутствовать на рассмотрении дела или быть представленным адвокатом. Сотрудники полиции сообщили ему о решении суда, не выдав ему копию решения, поэтому автор не знает ни названия суда, который санкционировал его административный арест, ни срока наказания.

2.3 4 июня 2012 года полиция распорядилась о проведении химического анализа порошкообразного вещества, обнаруженного у автора. 16 июня 2012 года на основании результатов анализа, который подтвердил, что вещество является незаконным наркотиком, административное расследование в отношении автора было закрыто и возбуждено уголовное дело по пункту 2 статьи 228 Уголовного кодекса³.

2.4 18 июня 2012 года Ленинский районный суд Краснодара утвердил решение о предварительном заключении автора под стражу до 18 августа 2012 года. Срок его содержания под стражей был продлен тем же судом 15 августа и еще раз 4 октября

¹ Автор предоставляет копию токсикологического заключения. Травма глаза автора и несколько неуточненных гематом также отражены в показаниях свидетеля, который присутствовал при обыске квартиры автора полицией после его задержания.

² Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и незаконное приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

³ Незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка или сбыт наркотических средств или психотропных веществ. Пункт 2 данной статьи имеет широкий охват таких преступлений.

2012 года. Автор не присутствовал на судебных заседаниях по вопросу о продлении срока его содержания под стражей.

2.5 27 сентября 2012 года в ходе допроса следователем по делу автор пожаловался на избиения, которым его подвергли полицейские. Однако следователем не было предпринято каких-либо действий по этой жалобе. 20 декабря 2012 года и 10 января 2013 года, когда в ходе судебных заседаний автор давал показания об избиениях, которым он подвергся, суд заявил, что телесные повреждения могли быть нанесены во время задержания автора, и отметил, что автор не подавал никаких официальных жалоб и не требовал медицинского освидетельствования этих травм. 14 августа 2013 года Ленинский районный суд Краснодара приговорил автора к 13 годам лишения свободы.

2.6 В неустановленную дату автор обжаловал приговор. 4 декабря 2013 года Краснодарский краевой суд оставил в силе решение суда первой инстанции.

2.7 29 апреля 2013 года автор подал жалобу на действия полиции в Следственный отдел по Западному округу Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю. 20 июня 2013 года Следственный отдел по Западному округу отказался возбудить уголовное расследование в отношении сотрудников полиции, обвиненных автором⁴. В апреле 2014 года автор обжаловал это решение в Ленинском районном суде. 28 августа 2014 года Ленинский районный суд прекратил рассмотрение жалобы автора после того, как заместитель руководителя Следственного отдела по Западному округу распорядился провести дополнительное расследование по жалобе автора. После нескольких обращений в Следственный отдел по Западному округу 30 апреля 2015 года автор получил копию второго отказа в возбуждении уголовного расследования в отношении сотрудников полиции от 4 сентября 2014 года. Текст решения был идентичен решению от 20 июня 2013 года.

2.8 Автор утверждает, что исчерпал все эффективные внутренние средства правовой защиты, учитывая отсутствие эффективного расследования и его неоправданное затягивание властями.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его права по статье 7 Пакта, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, были нарушены, когда он был избит сотрудниками полиции 2 июня 2012 года, а также в связи с отсутствием эффективного расследования его утверждений относительно этих событий.

3.2 Автор также утверждает, что его права по пункту 1 статьи 9 Пакта были нарушены полицией, когда полицейские произвольно подвергли его административному аресту, чтобы скрыть побои и травмы, нанесенные ему во время задержания.

3.3 Автор также утверждает о нарушении его прав по пункту 3 статьи 9 Пакта, поскольку национальные суды не рассмотрели должным образом основания для его ареста и его продления и санкционировали его содержание под стражей без каких-либо оснований.

3.4 Наконец, автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по пункту 4 статьи 9 Пакта, поскольку он не присутствовал на судебных заседаниях, когда Ленинский районный суд продлил срок его содержания под стражей 15 августа и 4 октября 2012 года. Он также утверждает, что Ленинский районный суд не рассмотрел основания для его ареста.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 24 апреля 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. В отношении предполагаемого нарушения статьи 7 Пакта государство-участник отмечает, что автор пожаловался на избиения

⁴ Это решение было принято исключительно на основании показаний, данных сотрудниками полиции, которые задержали автора.

только 29 апреля 2013 года, спустя почти 11 месяцев после своего задержания. Кроме того, он обжаловал отказ начать расследование по его жалобе только через два года после задержания — в апреле 2014 года. Государство-участник напоминает, что, для того чтобы быть эффективным, расследование предполагаемого неправомерного обращения со стороны государственных служащих должно быть быстрым и оперативным⁵. Государство-участник отмечает, что запоздалое возбуждение уголовного дела приводит к потере драгоценного времени, что не может не сказаться на успехе расследования⁶. Поэтому государство-участник утверждает, что жалоба автора по статье 7 Пакта представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений и является неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

4.2 Государство-участник далее отмечает, что автор не подал кассационную жалобу на решения Ленинского районного суда и Краснодарского краевого суда в президиум Краснодарского краевого суда или в Верховный суд. Государство-участник утверждает, что процедура кассационного обжалования является эффективным средством правовой защиты, и приводит статистические данные по кассационным жалобам, собранные Верховным судом. В 2014 году из 895 рассмотренных кассационных жалоб суд провел кассационные слушания по 494 делам и удовлетворил кассационные жалобы по 340 делам. В 2015 году из 654 рассмотренных апелляций суд провел кассационные слушания по 240 делам и удовлетворил кассационные жалобы по 226 из них. В 2016 году из 599 рассмотренных апелляций суд провел кассационные слушания по 207 делам и удовлетворил кассационные жалобы по 200 из них. С учетом вышеизложенного государство-участник считает, что автор не исчерпал все имеющиеся и эффективные средства правовой защиты в отношении своей жалобы по статье 7 Пакта, и просит Комитет признать ее неприемлемой в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

4.3 В отношении жалобы автора по пункту 1 статьи 9 Пакта государство-участник заявляет, что утверждение автора о том, что он был незаконно обвинен по Кодексу об административных правонарушениях, в то время как ему должно было быть предъявлено обвинение по Уголовно-процессуальному кодексу, несовместимо с положениями Пакта и должно быть признано неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Государство-участник ссылается на практику решений Комитета, в соответствии с которой именно судам государств — участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме тех случаев, когда может быть доказано, что такая оценка или применение носили явно произвольный характер, были очевидно ошибочны или представляли собой отказ в правосудии⁷. По мнению государства-участника, информация, представленная автором, не свидетельствует о том, что оценка или применение внутреннего законодательства в его деле были произвольными или равносильными отказу в правосудии.

4.4 Государство-участник далее отмечает, что автор не обжаловал свой административный арест, поэтому его жалоба по пункту 1 статьи 9 Пакта также является неприемлемой в силу неисчерпания имеющихся внутренних средств правовой защиты.

4.5 В отношении жалобы автора по пункту 3 статьи 9 Пакта о том, что Ленинский районный суд незаконно продлил срок его содержания под стражей 15 августа и 4 октября 2012 года, государство-участник отмечает, что автор не обжаловал эти решения в апелляционной или кассационной инстанциях, поэтому его жалоба по пункту 3 статьи 9 Пакта также не является приемлемой в силу неисчерпания имеющихся внутренних средств правовой защиты.

⁵ Европейский суд по правам человека, *Дедовский и другие против России*, жалоба № 7178/03, постановление от 15 мая 2008 года, п. 89.

⁶ Европейский суд по правам человека, *Копылов против России*, жалоба № 3933/04, постановление от 29 июля 2010 года, п. 137.

⁷ *Мансано и другие против Колумбии* (CCPR/C/98/D/1616/2007), п. 6.4.

4.6 В отношении утверждения автора по пункту 4 статьи 9 Пакта о том, что он так и не предстал перед судьей, когда его содержание под стражей было продлено 15 августа и 4 октября 2012 года, государство-участник утверждает, что положения этого пункта не применяются, если само содержание под стражей было санкционировано судом. Таким образом, поскольку первоначальный арест автора был санкционирован Ленинским районным судом 18 июня 2012 года, эта жалоба несовместима с положениями Пакта и должна быть признана неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Государство-участник отмечает, что Европейский суд по правам человека придерживается аналогичной позиции по этому вопросу.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В письме от 31 июля 2017 года автор ответил на замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения. Автор отвергает утверждение государства-участника о том, что он не исчерпал эффективные средства правовой защиты. Он утверждает, что процедура кассационного обжалования, носящая надзорный характер, не является эффективным средством правовой защиты, поскольку не предусматривает непосредственного рассмотрения дела по существу. Автор отмечает, что принятие кассационной жалобы зависит от дискреционных полномочий судьи и является чрезвычайным средством правовой защиты, о чем свидетельствует статья 401.10 Уголовно-процессуального кодекса. Автор далее отмечает, что Европейский суд по правам человека имеет устоявшуюся практику, согласно которой процедура чрезвычайного судебного пересмотра, предусмотренная российским законодательством, не может считаться эффективным средством правовой защиты⁸.

5.2 В отношении аргумента государства-участника о том, что он подал жалобу на действия полиции только через 11 месяцев после инцидента, автор отмечает, что он постоянно информировал власти о применении к нему насилия полицией; однако никаких действий по регистрации его жалоб или их расследованию предпринято не было. Например, 27 сентября 2012 года во время допроса следователем З.А. Дербок автор сообщил ей об избиениях, которым он подвергся. Его заявление было отражено в протоколе допроса, однако следователь не предприняла никаких действий в отношении жалобы и не сообщила о ней своему начальству, как того требует статья 144 Уголовно-процессуального кодекса. Автор утверждает, что только после того, как его жалобы были проигнорированы судом первой инстанции, он решил подать отдельную жалобу в Следственный комитет, которая была отклонена 20 июня 2013 года.

5.3 Автор отмечает, что подача им апелляции на отказ Следственного комитета начать расследование по его жалобе была отложена из-за того, что он находился в заключении со 2 июня 2012 года и получил материалы своего уголовного дела только в феврале 2014 года, после того как его перевели в Республику Марий Эл для отбывания наказания. Автор далее отмечает, что, после того как Комитет по правам человека зарегистрировал его сообщение, Следственное управление Следственного комитета по Краснодарскому краю по собственной инициативе решило провести дополнительное расследование по его жалобе. Однако, основываясь на показаниях сотрудников полиции, которых автор обвинил в своей жалобе, и на том факте, что Отдел полиции Западного округа в Краснодаре с тех пор было закрыт, что сделало невозможным получение документов из ранее проведенных расследований по жалобе автора, Следственное управление Следственного комитета по Краснодарскому краю вновь отказалось начать расследование по утверждениям автора.

5.4 Автор вновь заявляет, что он исчерпал все эффективные внутренние средства правовой защиты, и просит Комитет признать нарушение его прав по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта, в связи с

⁸ *Кашлан против России*, жалоба № 60189/15, решение от 19 апреля 2016 года, п. 29.

тем, что власти не расследовали его жалобу об избиениях, которым он подвергся от рук полиции.

5.5 В отношении его жалобы по пункту 1 статьи 9 Пакта автор отвергает аргумент государства-участника о том, что он просит Комитет провести оценку фактов и доказательств по его делу. Он отмечает, что его жалоба касается его положения сразу после задержания, когда полиция решила подвергнуть его административному аресту, поскольку так было легче оправдать полученные им травмы и продолжать его задерживать, так как предъявление ему обвинения в уголовном преступлении потребовало бы от них соблюдения строгих юридических процедур, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом. Автор утверждает, что полиция применяла закон произвольным образом, что делает его содержание под стражей также произвольным.

5.6 Автор соглашается с аргументом государства-участника о том, что он не обжаловал решения Ленинского районного суда от 15 августа и 4 октября 2012 года в апелляционном или кассационном судах. Он отмечает, что в то время он не знал о требованиях приемлемости, установленных Пактом. Однако автор также отмечает, что эффективность средства правовой защиты предполагает, что соответствующие государственные органы имеют возможность рассматривать и принимать решения, связанные с предполагаемым нарушением Пакта, в полном объеме. Такая возможность также должна быть практической, а не только теоретической, и если в государстве нет органов власти, способных установить факт соответствующего нарушения или неспособных исправить нарушение, включая, при необходимости, присуждение лицу соответствующей компенсации, обращение к ним не будет являться средством правовой защиты от нарушения. Автор отмечает, что согласно информации, размещенной на сайте Ленинского районного суда, в 2008 году суд санкционировал 358 предварительных заключений, что составило 93,9 % от общего числа дел. Только 38 из этих судебных решений были впоследствии обжалованы, 28 из них — в виде кассационных жалоб в Краснодарский краевой суд. По словам автора, ни одна из кассационных жалоб не была удовлетворена, что свидетельствует о том, что наличие средства правовой защиты в делах о предварительном заключении не гарантирует восстановления прав потерпевших. Автор просит Комитет признать приемлемой его жалобу по пункту 3 статьи 9 Пакта и рассмотреть ее по существу.

5.7 В отношении его жалобы по пункту 4 статьи 9 Пакта автор вновь заявляет, что в решениях Ленинского районного суда, санкционировавших его предварительное заключение, не рассматривался вопрос о законности его ареста. Автор отмечает, что как в ходатайстве следователя в Ленинский районный суд, так и в решениях суда, в том числе о продлении срока содержания под стражей, описываются лишь причины, по которым автор должен быть помещен под стражу, без рассмотрения действий сотрудников полиции в момент его задержания.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 15 августа 2017 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Государство-участник отмечает, что в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях административное задержание не может превышать 3 часов; однако, если лицо обвиняется в совершении административного правонарушения, за которое предусмотрено наказание в виде административного ареста или административного выдворения за пределы территории Российской Федерации, такое задержание может продолжаться до 48 часов. Поскольку автору было предъявлено обвинение в неподчинении законным приказам полиции, что влечет за собой наказание в виде административного ареста на срок до 15 суток, он был задержан на первоначальный период до 48 часов.

6.2 Государство-участник утверждает, что в ходе административного расследования в отношении автора было обнаружено, что в его действиях содержатся признаки уголовного преступления по пункту 2 статьи 228 Уголовного кодекса, что привело к прекращению административного дела в отношении автора и передаче материалов дела в Отдел полиции Западного округа в Краснодаре для дальнейшего расследования. В результате 16 июня 2012 года автор был заключен под стражу по

уголовному обвинению, а 18 июня 2012 года Ленинский районный суд санкционировал его предварительное заключение. 28 октября 2012 года его дело было направлено в суд, который вынес решение 14 августа 2013 года.

6.3 Государство-участник отмечает, что в ходе судебного разбирательства автор сообщил суду, что во время ареста он подвергался избиениям со стороны полиции, и просил суд запросить его медицинские документы в подтверждение своего заявления. Суд первой инстанции отклонил ходатайство автора, но объяснил, что он может подать жалобу в соответствующие правоохранительные органы, что и было сделано автором позднее. Государство-участник утверждает, что начиная с 29 апреля 2013 года Следственное управление Следственного комитета по Краснодарскому краю провело несколько расследований по заявлениям автора; однако все они закончились отказом в предъявлении обвинения сотрудникам полиции в связи с отсутствием в их действиях состава преступления. Согласно отказу от 4 сентября 2014 года и протоколу, представленному сотрудниками полиции после задержания автора, сотрудники применили физическую силу против автора, поскольку он пытался убежать от них, как только они предъявили свои полицейские удостоверения⁹.

6.4 Государство-участник заявляет, что утверждения автора были тщательно изучены следственными органами и национальными судами. 3 апреля 2017 года Следственное управление Следственного комитета по Краснодарскому краю назначило судебно-медицинскую экспертизу автора на основании медицинских документов от 3 июня 2012 года. Согласно документам 2012 года, у автора был диагностирован ушиб и перелом медиальной стенки левой глазницы. Далее было отмечено, что у него была гематома на левом глазу и субконъюнктивальное кровоизлияние. Однако, поскольку не было рентгеновских снимков головы автора и документов, описывающих морфологию гематомы, диагноз 2012 года не мог быть принят во внимание во время судебно-медицинской экспертизы. С учетом вышеизложенного государство-участник считает, что нарушения прав автора по статьям 7 и 9 Пакта не было.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника по существу дела

7.1 В письме от 10 декабря 2018 года автор ответил на замечания государства-участника по существу сообщения. Автор отмечает, что позиция государства-участника в отношении его административного ареста и первоначального задержания противоречит фактической информации по делу. По словам автора, его остановили три сотрудника полиции и попросили проехать с ними в полицейское отделение, где в присутствии двух свидетелей обыскали его сумку и нашли несколько упаковок с наркотиками, которые, как он подтвердил, предназначались для продажи. Автор отмечает, что эти факты подтверждаются протоколом задержания сотрудников полиции, представленным начальнику отделения Отдела полиции Западного округа в Краснодаре¹⁰. Однако, несмотря на уголовный характер совершенного им преступления, которое требовало возбуждения уголовного расследования и предоставления автору прав и обязанностей, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом, полиция решила прибегнуть к административному аресту. Автор вновь заявляет, что это было сделано для того, чтобы скрыть травмы, которые он получил от рук полиции во время задержания. Он утверждает, что, поскольку ни ему, ни Комитету государство-участник не предоставило никаких процессуальных документов, касающихся его административного ареста, замечания государства-участника не могут быть приняты как истинные и объективные.

⁹ Согласно показаниям сотрудников, представленным Следственному комитету, увидев полицейских, автор пробежал около 100 метров, после чего споткнулся и упал, ударившись головой о землю. Затем полицейским пришлось применить силу, включая приемы боевой борьбы и специальные средства, чтобы задержать автора. В то же время в протоколе, представленном одним из сотрудников полиции, задержавших автора 2 июня 2012 года, не упоминается, что автор пытался убежать или что во время задержания к нему применялась какая-либо сила.

¹⁰ Автор предоставляет копию этого протокола.

7.2 В отношении расследования его жалоб по статье 7 Пакта автор отмечает, что представленные государством-участником материалы подтверждают неэффективность расследования жалоб автора. Несмотря на то, что автор жаловался на избияния в 2012 году, Следственный комитет принял решение о назначении судебно-медицинской экспертизы автора только пять лет спустя. Более того, судебно-медицинские эксперты его лично не осматривали и не просили пройти какие-либо тесты или сделать рентгеноскопию.

7.3 Автор просит Комитет признать все его жалобы приемлемыми и, если он решит, что государство-участник нарушило его права, он просит предоставить следующие средства правовой защиты: а) быстрое и беспристрастное расследование его утверждений о пытках и, если утверждения подтвердятся, преследование виновных лиц; б) адекватная компенсация; и с) отмена его осуждения и, при необходимости, проведение нового судебного разбирательства в соответствии с принципами справедливого судебного разбирательства и другими процессуальными гарантиями, предусмотренными Пактом.

Дополнительные замечания государства-участника

8.1 3 февраля 2020 года государство-участник повторило свои аргументы относительно процедуры кассационного обжалования и ее эффективности. Государство-участник признает утверждение автора о том, что он сообщил следователю об избияниях со стороны полиции 27 сентября 2012 года; однако отмечает, что автор так и не обжаловал бездействие следователя в отношении его жалобы. В соответствии со статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса любые действия или бездействие следственных органов, нарушающие конституционные права участников уголовного дела, могут быть обжалованы в местные суды. Государство-участник отмечает, что во время допроса автора 27 сентября 2012 года у него уже был адвокат; поэтому он должен был быть предупрежден о возможности подачи апелляции. Более того, ничто не мешало автору подать отдельную жалобу на полицию по статье 286 Уголовного кодекса за превышение служебных полномочий.

8.2 Государство-участник отмечает, что в аналогичной ситуации Европейский суд по правам человека постановил, что бездействие властей, хотя и неприемлемое для суда, не могло освободить заявителя от его собственной обязанности предпринять элементарный шаг и запросить у органов прокуратуры информацию о ходе расследования, если таковое было начато¹¹. Государство-участник также отмечает, что, хотя лицо может подать жалобу по статье 286 Уголовного кодекса в течение 10 лет после предполагаемого преступления, неоправданная задержка в подаче такой жалобы может повлиять на эффективность будущего расследования. Оно также отмечает, что в вышеупомянутом решении Европейский суд по правам человека постановил, что на заявителе лежит бремя обеспечения того, чтобы его или ее жалобы были поданы как в соответствующие национальные органы, так и в суд с необходимой оперативностью, чтобы обеспечить их надлежащее и справедливое разрешение. Суд отметил, что с течением времени воспоминания свидетелей стираются, свидетели могут умереть или их трудно будет найти, доказательства ухудшаются или перестают существовать и перспективы того, что может быть проведено какое-либо эффективное расследование, все больше уменьшаются, а собственное рассмотрение и решение суда могут быть лишены смысла и эффективности¹².

8.3 В отношении утверждения автора о том, что ему не были предоставлены копии каких-либо процессуальных документов, связанных с его административным арестом, государство-участник отмечает, что автор официально не запрашивал такие копии. Оно также заявляет, что материалы административного дела автора были уничтожены Краснодарским краевым судом 10 ноября 2014 года. Государство-участник делает вывод о том, что если бы автор запросил копии документов из своего

¹¹ *Манукян против Грузии*, жалоба № 53073/07, решение, 9 октября 2012 года, п. 30.

¹² Там же, п. 28.

административного дела, то это позволило бы предотвратить нынешнюю ситуацию, когда некоторые доказательства уже утрачены.

8.4 В отношении утверждения автора о произвольном задержании по административным обвинениям, государство-участник заявляет, что, несмотря на то, что автор был задержан, когда имел при себе наркотики, ему было предъявлено обвинение по пункту 8 статьи 6 Кодекса об административных правонарушениях за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Только после получения результатов химической судебной экспертизы наркотиков было принято решение прекратить административное дело и вместо этого предъявить автору обвинение по пункту 2 статьи 228 Уголовного кодекса за незаконное приобретение, хранение, сбыт, изготовление и переработку наркотиков в крупных размерах без цели сбыта. В то же время государство-участник отмечает, что автор был задержан полицией за действия, подпадающие под пункт 3 статьи 19 Кодекса об административных правонарушениях, т. е. за неподчинение законным приказам полиции. Государство-участник утверждает, что предъявление обвинения лицу по пункту 3 статьи 19 Кодекса об административных правонарушениях и проведение расследования в отношении этого же лица по пункту 8 статьи 6 не являются взаимоисключающими процедурами. Кроме того, государство-участник отмечает, что сотрудники полиции отвезли его в медицинское учреждение в тот день, когда у него обнаружили синяки, что свидетельствует о том, что сотрудники полиции не пытались скрыть тот факт, что у автора были телесные повреждения. Поэтому государство-участник отвергает утверждение автора о том, что полиция предъявила автору обвинение в административном правонарушении, чтобы скрыть свои неправомерные действия.

8.5 В отношении утверждений автора о неэффективности процедуры обжалования во время предварительного заключения государство-участник вновь заявляет, что автор не обжаловал решения Ленинского районного суда, санкционировавшего его арест 18 июня 2012 года, или последующие решения от 15 августа и 4 октября 2012 года о продлении срока его предварительного заключения. Государство-участник утверждает, что представленные автором статистические данные по апелляциям, поданным в Краснодарский краевой суд в 2008 году, не отражают реальной ситуации из-за очень низкого числа обжалованных судебных решений (38 из 358 дел). Государство-участник отмечает, что в аналогичном деле Европейский суд по правам человека признал жалобу заявителя неприемлемой¹³. С учетом вышеизложенного государство-участник считает, что автор не смог обосновать свои аргументы относительно неэффективности процедур обжалования его содержания под стражей.

8.6 Наконец, государство-участник повторяет, что в своих решениях, санкционирующих и продлевающих предварительное заключение автора, Ленинский районный суд рассматривал законность его ареста в рамках уголовного дела. Государство-участник отмечает, что задержание автора 2 июня 2012 года было частью административного дела против него и не имело отношения к последующему уголовному делу. В отношении просьбы автора о компенсации в случае, если Комитет установит нарушение его прав, государство-участник отмечает, что в соответствии со статьей 1069 Гражданского кодекса автор мог бы подать иск в национальные суды о возмещении ущерба, понесенного в результате незаконных действий или бездействия государственных должностных лиц, чего он не сделал.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен, согласно правилу 97 своих правил процедуры, решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

¹³ *Кантырев против России*, жалоба № 37213/02, решение от 21 июня 2007 года, пп. 61–62.

9.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 В соответствии со пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола Комитет не будет рассматривать сообщение, пока не убедится в том, что представившее его лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что в отношении его жалобы по статье 7 Пакта автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку он не обжаловал приговор Ленинского районного суда Краснодара от 14 августа 2013 года и апелляционное решение Краснодарского краевого суда от 4 декабря 2012 года в президиуме Краснодарского краевого суда и в Верховном суде в кассационном порядке. Комитет также принимает к сведению аргумент автора о том, что процедура кассационного обжалования не является эффективным средством правовой защиты, поскольку она не предусматривает непосредственного рассмотрения дела по существу, а принятие кассационной жалобы зависит от дискреционных полномочий судьи, что представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты, о чем свидетельствует пункт 10 статьи 401 Уголовно-процессуального кодекса. Далее он отмечает, что процедура кассационного пересмотра, предусмотренная статьей 401 Уголовно-процессуального кодекса, касается пересмотра только по вопросам права вступивших в законную силу судебных решений. Такое решение о направлении дела на рассмотрение в суд кассационной инстанции носит дискреционный характер, не имеет срока давности и принимается единолично судьей. Эти характерные особенности приводят Комитет к мысли о том, что такая процедура рассмотрения дел в кассационной инстанции содержит элементы чрезвычайного средства правовой защиты. Поэтому государство-участник должно показать, что существует разумная перспектива того, что такая процедура обеспечит эффективное средство правовой защиты в обстоятельствах данного дела¹⁴. В данном случае государство-участник утверждает, что в 2014 году из 895 кассационных жалоб, рассмотренных Верховным судом, в 494 случаях суд провел кассационные слушания и в 340 случаях удовлетворил кассационные жалобы. Аналогичные цифры были представлены за 2015 и 2016 годы. Однако Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не показало, были ли удовлетворены кассационные жалобы в Верховный суд и в президиум Краснодарского краевого суда по делам, связанным с наркотиками, где имелись утверждения о неправомерном обращении, и в каком количестве. В отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника относительно эффективности процедуры кассационного пересмотра в случаях, аналогичных настоящему, Комитет считает, что положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им жалобы по статье 7 Пакта.

9.4 Комитет далее отмечает заявление государства-участника о том, что автор не обжаловал решения Ленинского районного суда, санкционировавшего его предварительное заключение 18 июня 2012 года, или последующие решения от 15 августа и 4 октября 2012 года о продлении срока его содержания под стражей. Комитет отмечает, что автор не оспаривает этот факт. Он также принимает к сведению аргумент автора о том, что наличие средства правовой защиты в делах о предварительном заключении не гарантирует восстановления прав потерпевших и что согласно статистическим данным, имеющимся по Ленинскому районному суду, в 2008 году суд санкционировал 93,9 % всех случаев предварительного заключения, и ни одна из кассационных жалоб в Краснодарский краевой суд не была удовлетворена. Комитет напоминает, что одни лишь сомнения в эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождают автора сообщения от необходимости выполнения требования об их исчерпании и что ответственность за соблюдение обоснованных процессуальных норм лежит на самом авторе сообщения¹⁵. В этих обстоятельствах Комитет приходит к выводу, что он не может рассматривать жалобы автора по

¹⁴ *Вовченко против Российской Федерации* (CCPR/C/127/D/2446/2014), п. 6.3; и *Дорофеев против Российской Федерации* (CCPR/C/111/D/2041/2011), п. 9.6.

¹⁵ *Тонкая против Украины* (CCPR/C/112/D/2123/2011), п. 7.4.

пунктам 1, 3 и 4 статьи 9 Пакта ввиду неисчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты и что эти жалобы являются неприемлемыми по пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

9.5 Наконец, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что жалоба автора по статье 7 Пакта представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений, поскольку автор подал свою жалобу на действия полиции только 29 апреля 2013 года, спустя почти 11 месяцев после своего задержания, и обжаловал отказ начать расследование по его жалобе только два года спустя — в мае 2014 года. Комитет также принимает к сведению заявление автора о том, что он постоянно информировал власти о насилии, применяемом к нему полицией, в том числе 27 сентября 2012 года во время его допроса следователем З.А. Дербок, что отражено в протоколе допроса, однако никаких действий по регистрации или расследованию его жалоб предпринято не было. Только после того, как его жалобы были проигнорированы судом первой инстанции, автор решил подать отдельную жалобу в Следственный комитет, которая была отклонена 20 июня 2013 года. В этих обстоятельствах и в свете имеющихся материалов дела Комитет не считает, что автор злоупотребил своим правом на представление сообщений в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

9.6 По мнению Комитета, автор в достаточной степени обосновал для целей приемлемости свое утверждение по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. В этой связи Комитет объявляет эту жалобу приемлемой и переходит к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

10.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что 2 июня 2012 года он был задержан по подозрению в продаже наркотиков и доставлен в отделение полиции, входящее в состав Отдела полиции Западного округа в Краснодаре. По дороге в отделение полиции и во время нахождения там он подвергся избиениям со стороны нескольких полицейских. Комитет отмечает, что автор представил подробное описание обращения, которому, по его словам, он подвергся, и подтверждающие медицинские справки. Согласно отчету, составленному медицинским учреждением, где автор проходил тестирование на употребление наркотиков и алкоголя, на тот момент, когда его доставили на тестирование через несколько часов после задержания, у него была свежая гематома вокруг левого глаза. Кроме того, согласно представлению государства-участника от 15 августа 2017 года, 3 апреля 2017 года Следственное управление Следственного комитета по Краснодарскому краю назначило судебно-медицинскую экспертизу автора на основании медицинских документов от 3 июня 2012 года и, согласно этим документам, у автора был диагностирован ушиб и перелом медиальной стенки левой глазницы. Также было отмечено, что у него была гематома на левом глазу и субконъюнктивальное кровоизлияние. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что телесные повреждения могли быть получены во время задержания автора, поскольку сотрудники полиции применили физическую силу против автора, когда он пытался убежать от них после того, как они предъявили свои полицейские удостоверения.

10.3 Комитет отмечает, что применение полицией силы, которое может быть оправданным в некоторых обстоятельствах, можно рассматривать как противоречащее статье 7 в обстоятельствах, когда применение такой силы представляется чрезмерным¹⁶. Комитет ссылается на Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, в которых говорится, что должностные лица по поддержанию правопорядка при

¹⁶ Чернев против Российской Федерации (CCPR/C/125/D/2322/2013), п. 12.2.

выполнении ими своих обязанностей, насколько это возможно, используют ненасильственные средства до вынужденного применения силы (пункт 4). Если применение должностными лицами по поддержанию правопорядка силы или огнестрельного оружия приводит к ранению или смерти, они немедленно сообщают об этом вышестоящему начальству (пункт 6). Правительства обеспечивают, чтобы произвольное или злонамеренное применение силы или огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка каралось в соответствии с их законом как уголовное преступление (пункт 7). Комитет замечает, что согласно показаниям сотрудников, предоставленным Следственному комитету, увидев полицейских, автор пробежал около 100 метров, после чего споткнулся и упал, ударившись головой о землю. Затем полицейским пришлось применить силу, включая приемы боевой борьбы и специальные средства, чтобы задержать автора. Комитет отмечает, что сотрудники полиции так и не представили никакой информации о том, почему они были вынуждены использовать приемы боевой борьбы и специальные приспособления, что привело к перелому медиальной стенки левой глазницы автора и гематоме, если автор не оказывал активного сопротивления при задержании, и особенно после того, как он упал и ударился головой о землю. В отсутствие каких-либо конкретных объяснений со стороны государства-участника относительно того, как именно были причинены автору вышеупомянутые травмы, и в противовес его утверждениям Комитет считает, что утверждения автора следует придать должное значение.

10.4 По поводу обязательства государства-участника надлежащим образом расследовать утверждения автора о пытках и неправомерном обращении Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой уголовное расследование и последующее привлечение к ответственности представляют собой необходимые средства восстановления нарушенных прав человека, таких как права, защищаемые статьей 7 Пакта¹⁷. Комитет напоминает также, что при поступлении жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 государство-участник должно расследовать ее безотлагательно и беспристрастно, с тем чтобы обеспечить действенное средство правовой защиты¹⁸.

10.5 Комитет отмечает, что в данном деле первоначальная жалоба о пытках, которым подвергся автор, была подана 27 сентября 2012 года следователю З.А. Дербок во время его допроса. Эта информация была отражена в протоколе допроса, однако следователь не предприняла никаких действий в отношении жалобы и не сообщила о ней своему начальству, как того требует статья 144 Уголовно-процессуального кодекса. Комитет также отмечает, что автор позже пожаловался на избиения со стороны полиции в суд первой инстанции и ходатайствовал о том, чтобы суд запросил его медицинские документы для подтверждения его жалобы, однако суд отклонил ходатайство автора и объяснил, что он может подать жалобу в соответствующие правоохранительные органы. Комитет отмечает, что когда автор подал жалобу в Следственный комитет, решение об отказе в возбуждении расследования по заявлениям автора было основано исключительно на показаниях, данных сотрудниками полиции, против которых автор подал свою жалобу. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что начиная с 29 апреля 2013 года Следственное управление Следственного комитета по Краснодарскому краю провело несколько расследований по заявлениям автора, и все они завершились отказом в предъявлении обвинения сотрудникам полиции в связи с отсутствием в их действиях состава преступления. Однако Комитет отмечает, что оба отказа Следственного управления Следственного комитета по Краснодарскому краю от 20 июня 2013 года и 4 сентября 2014 года имеют практически идентичные тексты и основаны на одних и тех же показаниях сотрудников полиции, задержавших автора. Кроме того, несмотря на то, что автор жаловался на побои в 2012 году, Следственный комитет назначил судебно-медицинскую экспертизу автора только в 2017 году, в то время как сам автор не был лично осмотрен судебно-медицинскими экспертами и не подвергался никаким

¹⁷ Замечания общего порядка № 20 (1992), п. 14; и № 31 (2004), п. 18.

¹⁸ Замечание общего порядка № 20 (1992), п. 14; и, например, *Халмаматов против Кыргызстана* (CCPR/C/128/D/2384/2014), п. 6.4.

анализам или рентгеновским исследованиям. Комитет считает, что ничто в материалах дела не позволяет ему сделать вывод о том, что расследование утверждений автора было проведено властями оперативно или эффективно. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что представленные факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта.

11. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта.

12. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от него полного возмещения ущерба лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. В данном случае государство-участник обязано, среди прочего:

а) провести оперативное, эффективное, тщательное, независимое, беспристрастное и прозрачное расследование утверждений автора о пытках, а также преследовать и наказать виновных;

б) и предоставить автору надлежащую компенсацию.

Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

13. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Он также просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.